

МИНИСТЕРСТВО ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ БАНК РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
БЕЛОРУССКАЯ НАУЧНО-ПРОМЫШЛЕННАЯ АССОЦИАЦИЯ
БЕЛОРУССКИЙ РЕСПУБЛИКАНСКИЙ ФОНД ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ИНСТИТУТ ЭКОНОМИКИ НАЦИОНАЛЬНОЙ АКАДЕМИИ НАУК БЕЛАРУСИ
БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ МИНИСТЕРСТВА
ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

**ПРОБЛЕМЫ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ
И ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ**

**Материалы V международной
научной конференции
(Минск, 21–22 октября 2004 г.)**

В пяти томах

Том 1

Минск
Государственное научное учреждение «Научно-исследовательский
экономический институт Министерства экономики Республики Беларусь»
2004

УДК [338.1+316.42](476)(043.2)

ББК 65+60.5

1178

Редакционная коллегия:

Полоник С.С., канд. экон. наук,

Александрович Я.М., доктор экон. наук

Богданович А.В., канд. экон. наук

Дайнеко А.Е., доктор экон. наук

Пинигин В.В., канд. экон. наук

Петрович Э.И., канд. экон. наук

Писарик Г.П., канд. техн. наук

Кравцов М.К., доктор физ.-мат. наук

Удовенко И.М., канд. филос. наук

Проблемы прогнозирования и государственного регулирования социально-экономического развития: Материалы V междунар. науч. конф. (Минск, 21–22 окт. 2004 г.). В 5 т. Т. 1 / Редкол.: С.С. Полоник и др. - Мн.: НИЭИ Мин-ва экономики Респ. Беларусь, 2004. - 520 с.

ISBN 985-6762-09-X (т. 1)

В издании представлены доклады по проблемам прогнозирования, государственного регулирования, развития, повышения эффективности экономики республики.

Доклады участников конференции посвящены проблемам макроэкономической, денежно-кредитной и институциональной политики, структурной перестройки и повышения конкурентоспособности экономики страны, стратегии устойчивого развития и подъема благосостояния населения.

УДК [338.1+316.42](476)(043.2)

ББК 65+60.5

ISBN 985-6762-09-X (т. 1)

ISBN 985-6762-04-9

© НИЭИ Минэкономики Республики Беларусь, 2004

**ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ
И ПРОБЛЕМЫ РЕСТРУКТУРИЗАЦИИ
ЭЛЕКТРОЭНЕРГЕТИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ**

Байнев В.Ф.,

*доктор экономических наук, профессор,
Белорусский государственный университет*

XX век развернул столь масштабную панораму грандиозных перемен в мировом хозяйстве, что их осмысление, несомненно, еще потребует от ученых-экономистов немало времени и интеллектуальной энергии. К числу важнейших итогов этого насыщенного событиями периода необходимо причислить возникновение и распространение на Земле тоталитаризма принципиально нового типа, общемирового, планетарного по своим масштабам, а также монтаж и запуск механизма глобальной эксплуатации (читай: глобализации): человеком – природы, транснациональным капиталом – наемного труда, центром – периферии, странами «золотого миллиарда» – остальной части человечества. И на самом деле, чудовищное социально-экономическое неравенство как отдельных людей, так и целых государств и континентов (сегодня более 1,1 млрд чел. планеты, имея дневной доход менее 1 USD, элементарно бедствуют, в то время как среднестатистический американец более 2 USD в день тратит только на коррекцию фигуры), обострение вооруженной борьбы технологически развитых стран за сырьевые и энергетические ресурсы, трансграничные финансово-экономические и экологические кризисы свидетельствуют о глубинных противоречиях, раздирающих мировое сообщество даже в условиях отсутствия штатной «империи зла» в лице СССР и безоговорочного, ныне никем не оспариваемого господства рыночной концепции хозяйствования.

Теоретико-методологической основой проведенной на планете реформы послужила идеология рыночного либерализма, апологеты и трансляторы которой могут записать себе в актив не только все вышеозначенные «достижения», но и превращение некогда на равных соперничавшей с США хотя бы по отдельным направлениям сверхдержавы в «технологическое захолустье», население которого по замыслу прорабов мировой перестройки должно быть сперва оптимизировано по численности, а затем навсегда приковано к «сырьевой точке». Характеризуя термином «провал» итоги построения рынка в Российской Федерации (хотя в прошлом году ей офи-

циально предоставлен статус страны с рыночной экономикой), лауреат Нобелевской премии в области экономики, профессор Колумбийского университета (США) Дж. Стиглиц указывал, «что модели совершенных рынков, казавшихся просто слабо соответствующими экономике стран Европы и Америки, абсолютно не подходили развивающимся странам» [1. С. 337]. И действительно, не только в России, но и в целом ряде переходных к рынку стран Восточной Европы, Азии, Латинской Америки и т.д., испытавших катастрофические последствия глобального «либерального эксперимента» по рецептам так называемого вашигтонского консенсуса (обвальная приватизация, огульная либерализация и масштабные иностранные заимствования на фоне искусственного сжатия денежной массы), из-за затяжных экономических кризисов, сопровождающихся беспрецедентным спадом производства и деиндустриализацией, бегством капиталов и растущей долговой кабалой, утечкой мозгов и безработицей, деградацией и депопуляцией населения, былая вера во всемогущество свободного рынка также сильно пошатнулась.

Не случайно, начиная с 2001 г., на страницах российского журнала «Вопросы экономики» развернулась острая полемика по поводу ставших очевидными недостатков неоклассической теории. При этом некоторые известные российские экономисты прямо констатировали, что в итоге реформ контраст между экономической теорией и практикой оказался куда более разительным, чем в советскую эпоху, и «...даже либерально мыслящие экономисты заговорили о формировании новой идеологической школы, ...ничуть не более близкой к реальной жизни, чем старая советская политэкономия» [2. С. 97].

В итоге по обе стороны Атлантического океана крупнейшие ученые-экономисты во весь голос заговорили о том, что до недавнего времени считавшийся непогрешимым «либеральный капитализм, который сегодня характерен для Запада, фактически показал ряд дефектов» [3], а по мнению Дж. Стиглица, «недостатки неоклассической парадигмы, такие как явное противоречие прогнозов действительности, иногда настолько вопиющие, что едва ли нуждаются в утонченном тестировании» [1. С. 402].

Несмотря на это идеи рыночного либерализма, поставившего население целого ряда переходных стран на грань выживания, постепенно подменившего честную конкуренцию и демократию неограниченной диктатурой денег и приведшего мировую экономику к ее тотальной монополизации

несколькими транснациональными корпорациями, вопреки здравому смыслу продолжают жить. Более того, каким-то непостижимым образом они оказывают влияние на социально-экономические процессы даже в тех странах, которые из-за принципиальных позиций их лидеров и общественности отнюдь не склонны быть спонсорами глобализации, воспринимаемой многими учеными в качестве механизма глобальной эксплуатации и изъятия в центр добавленной стоимости, создаваемой на периферии.

Так, в 2003 г. в Республике Беларусь разработана и в настоящее время активно обсуждается концепция рыночного реформирования ее электроэнергетического комплекса. Поскольку данная отрасль традиционно считалась (и до сих пор считается) естественной монополией, рыночная власть которой основана не на волюнтаристских, политических и иных субъективных факторах, а на естественнонаучных законах природы, и проблема которой до сих пор не нашла своего однозначного решения в экономической теории, практической реализации этих реформ однозначно должно предшествовать их глубокое теоретико-методологическое обоснование и эконометрическое моделирование с учетом воздействия намеченной трансформации на энергетическую безопасность страны. При этом весьма важно проследить истоки и происхождение намечаемых реформ, выявить их идеологов, теоретических вдохновителей и попытаться выяснить, с какой целью последние затеяли столь грандиозную трансформацию белорусской, российской, европейской и мировой энергетики.

Значимость рассматриваемой проблемы многократно усиливается тем, что экономическая и, следовательно, национальная безопасность современного технологически развитого государства во многом определяется его энергетической безопасностью. В условиях бурного научно-технического прогресса, когда природная энергия все больше и больше вытесняет и замещает в производственных процессах энергию труда человека, многократно повышая его производительность, право обладать и управлять энергетическими потоками однозначно определяет место страны в иерархии технологически и, следовательно, экономически развитых государств. Не случайно многие войны, происходящие на планете в последние десятилетия, явно имеют нефтяной «запах» (ирано-иракская, иракско-кувейтская, американо-иракская, чеченская и проч.), а США и другие технологически развитые страны заняты вооруженным экспортом «демократии» преимущественно в энергоизбыточные регионы. Эксперты в области

энергетики утверждают, что вот уже на протяжении как минимум полувек на планете ни на мгновение не прекращается бескомпромиссная борьба за право владеть и распределять топливно-энергетические ресурсы (ТЭР), которая будет лишь ужесточаться по мере истощения природных запасов нефти и других видов органического топлива.

Усиление международной конкуренции за доступ к ТЭР является прямым и, к сожалению, неизбежным следствием обострения глобальной энергетической проблемы (некоторые авторы используют иные термины – «глобальный энергетический кризис», «энергетический голод» и др.), обусловленной рядом таких факторов, как:

- принципиальная истощаемость традиционных источников энергии (по оценкам разных специалистов, даже при нынешнем темпе энергопотребления мировых запасов нефти хватит лишь на 20–30 лет, газа – на 30–70, угля – на 70–250 лет, хотя, по прогнозам Мировой энергетической комиссии, в текущие десятилетия нагрузка на ресурсный потенциал планеты значительно вырастет и за период 1986–2020 гг. составит 390–430 млрд т условного топлива, что соответствует удвоенному значению энергопотребления за аналогичный по длительности предшествующий период 1950–1985 гг.);
- крайне неравномерное территориальное распределение и потребление ТЭР (см. таблицу), в результате чего 70% всех энергоносителей потребляют лишь 30% населения планеты;
- негативное влияние энергетики на экологическое равновесие (подсчитано, что энергетика обеспечивает около 40% эмиссии загрязни-

Таблица
Потребление и достоверные запасы основных энергоносителей
в некоторых регионах планеты в 2001 г. (доля в мире)

Регион (страна)	Нефть			Газ		
	потребле- ние, %	достовер- ные запасы, %	отношение потребле- ние/ запасы	потребле- ние, %	достовер- ные запасы, %	отношение потребле- ние/ запасы
Европа	21,7	1,8	12,06	19,5	3,1	6,29
США	25,5	2,9	8,79	25,6	3,2	8,00
Африка	3,3	7,3	0,45	2,5	7,2	0,34
Ближний Восток	5,9	65,3	0,09	8,4	36,1	0,23

телей всех видов в окружающую среду, более чем в 2 раза «опережая» по этому показателю следующую за ней на втором месте черную металлургию).

Наличие перечисленных негативных факторов в конце прошлого столетия побудило страны Европейского Союза (ЕС), а также ряд других технологически развитых государств приступить к реализации беспрецедентных мер по созданию условий для предотвращения усиливающегося энергетического голода. К числу мер, которые в совокупности могут быть рассмотрены в качестве программы международного сотрудничества в энергетической сфере, необходимо причислить такие основополагающие концептуальные документы, как Европейская энергетическая хартия (1991) и Договор к энергетической хартии (1994), а также призванные перевести в практическую плоскость содержащиеся в них положения Директиву ЕС по электроэнергии (1997) и Директиву ЕС по газу (1998) [4. С. 10-15; 5. С. 286-319; С. 238-285]. Данная программа представляет собой систему хорошо продуманных и взаимосвязанных документов, направленных на решение энергетических проблем ЕС и некоторых других энергодефицитных стран (см. таблицу), в том числе путем обеспечения эффективного доступа к наиболее дешевым ТЭР энергоизбыточных развивающихся и переходных стран. В связи с этим к участию в указанной программе, безусловно, планируется привлечь Россию и Беларусь, поскольку первая при населении в 3% общей численности жителей планеты контролирует от 10 до 30% мировых запасов и добычи ТЭР того или иного вида и фактически является самой богатой энергией страной мира, а вторая – Беларусь – находится в самом центре Европы и миновать ее территорию при реализации европейской энергетической программы без существенного снижения эффективности последней оказывается принципиально невозможным.

Необходимо отметить, что уже сегодня влияние указанной программы на социально-экономические процессы в странах СНГ огромно, поскольку в переходных к рынку странах определенные, очень влиятельные и, вероятно, неплохо оплачиваемые политические силы упорно и очень жестко лоббируют концепцию реформирования топливно-энергетического комплекса в полном соответствии с положениями вышеперечисленных документов при безусловном примате интересов стран ЕС. Наиболее «продвинутыми» в этом отношении являются рыночные реформы энергетических отраслей России, которая благодаря этому в настоящее время уже является

ведущим сырьевым и энергетическим донором мировой экономики. Контуры реформирования энергетики по рецептам ЕС отчетливо просматриваются и в концепции реформирования электроэнергетики Беларуси.

Смысл намечаемых в Европе реформ электроэнергетики заключается в стремлении привнести конкурентные отношения в эту традиционно считающуюся естественной монополией сферу деятельности. Убедившись в тщетности попыток реализовать в электроэнергетическом комплексе модель классического рынка, когда производители конкурируют друг с другом на рынке, реформаторы европейской энергетики, начиная с 1998 г., предпринимают энергичные шаги по воплощению в жизнь принципиально новой схемы купли-продажи электричества, которая предполагает конкуренцию производителей за доступ к рынку и по смысловому содержанию соответствует концепции неoinституционализма. В Белорусском государственном университете предпринято теоретическое исследование функциональных свойств этой новой модели электроэнергетического рынка, однозначно вытекающей из положений Директивы ЕС по электроэнергии.

Попытка привнесения конкурентных отношений в сферу электроэнергетической естественной монополии в рамках принятой к реализации в ЕС модели связана с представлениями сторонников ставшей популярной в последние десятилетия новой институциональной теории (неoinституционализма) об эффективности преодоления фундаментальных недостатков рынка и минимизации трансакционных издержек с помощью нестандартных форм контрактации. По мнению ряда теоретиков-исследователей (Дж.Демсец, Г.Стиглер и др.), в некоторых сферах деятельности, прежде всего относящихся к естественным монополиям, где по тем или иным причинам невозможна конкуренция на рынке, ее с успехом может заменить конкуренция за временное монопольное владение рынком. Последняя реализуется с помощью периодических специализированных (отраслевых) аукционов, именуемых торгами за монопольную франшизу, которые могут быть рассмотрены в качестве одной из нестандартных форм контрактации. Смысл указанных торгов сводится к тому, что их победителями и, соответственно, временными владельцами рынка становятся те его субъекты, которые предлагают товар по наименьшим ценам. Положительно оценивая данный вариант рыночных отношений в электроэнергетике, Г.Стиглер писал, что «потребители могут предоставлять через аукционные торги право продажи элек-

троэнергии, используя государство как инструмент для организации такого аукциона... Аукцион сводится к рассмотрению обещаний «продавать электроэнергию дешево» [6. С. 87].

Применительно к электроэнергетике торги за монопольную франшизу сводятся к конкуренции производителей электроэнергии за доступ к электрическим сетям на базе аукционов, периодически проводимых специально создаваемой для этих целей организацией – оператором рынка. Последний ранжирует конкурирующих производителей электроэнергии по величине энерготарифа и подключает к электросетям только тех из них, кто предлагает свою продукцию по минимальным тарифам. По замыслу реформаторов европейской и российской электроэнергетики, данный механизм конкуренции обеспечит снижение среднего энерготарифа на циркулирующую в энергосистеме электроэнергию и стимулирование производителей к снижению издержек производства, т.е. реализацию преимуществ от конкуренции. Для практического внедрения этой модели рынка Директива ЕС по электроэнергетике предписывает дезинтеграцию (реструктуризацию) электроэнергетики с целью вычлечения из классических интегрированных энергопредприятий электрических сетей и генерирующих компаний, призванных конкурировать за доступ к коммуникациям. В связи с этим основные положения Директивы ЕС по электроэнергетике, обязательные для участвующих в этом союзе стран и государств, претендующих на вступление в него, сводятся к следующим пунктам, обеспечивающим условия практической реализации базовых положений Договора к энергетической хартии.

1. Обязательное требование по реструктуризации функций электроэнергетической естественной монополии и/или ее структурной дезинтеграции. Данное положение обусловлено тем, что традиционные (классические) энергетические компании параллельно с производством (генерацией) электрической энергии осуществляют выполнение функций по ее передаче и распределению. Указанное требование означает либо создание на основе каждой энергокомпании как минимум трех самостоятельных (генерирующей, передающей и распределяющей) энергофирм (структурную дезинтеграцию), либо, по крайней мере, организацию раздельного (по генерации, передаче и распределению) планирования и учета деятельности интегрированных энергетических компаний (функциональную дезинтеграцию).

2. Свобода доступа к передающим сетям, подразумевающая предоставление как национальным, так и зарубежным производителям и по-

требителям промышленного электричества равных возможностей по доступу к услугам передающих энергокомпаний, т.е. требование по установке цен на эти услуги объективным, прозрачным и недискриминационным способом.

3. Требование по либерализации рынка. Данное положение основано на концепции «присмелемого покупателя», под которым понимаются крупные промышленные потребители, имеющие возможность заключать прямые контракты с любыми поставщиками электроэнергии в рамках поддержавших Директиву стран. При этом составлен жесткий график либерализации электроэнергетического рынка, согласно которому в этих странах до конца 2003 г. в три этапа не менее 33% всех крупных потребителей с электропотреблением свыше 9 ГВт в год должны были стать «присмелемыми покупателями».

Смысл перечисленных пунктов Директивы, по замыслу ее авторов, заключается в обеспечении принципиальной возможности выбора «присмелемым покупателем» в качестве поставщика любого производителя электроэнергии и тем самым привнесения духа конкуренции во взаимоотношения субъектов на европейском рынке электроэнергии. А далее в полном соответствии уже с представлениями классической и неоклассической концепций экономической теории конкурентные отношения автоматически должны обеспечить эффективное распределение ресурсов в отрасли, что в конечном счете создаст объективные предпосылки для снижения тарифов на продукцию электроэнергетики.

В Республике Беларусь в рамках выполнения поставленной Правительством задачи реформирования национального энергетического комплекса также разработан проект концепции рыночного реформирования электроэнергетики, представляющей собой систему взглядов на процесс структурного преобразования белорусского электроэнергетического комплекса в целях кардинального повышения эффективности отрасли, активного привлечения в нее инвестиций и выхода на мировой рынок на основе обеспечения здоровой конкуренции в сфере производства и сбыта электроэнергии [7. С. 4-5; 8. С. 1-6].

После рассмотрения данного проекта на заседании Президиума Совета Министров Республики Беларусь 25 апреля 2003 г. он был направлен Президенту Республики Беларусь, который с учетом стратегического значения рассматриваемой отрасли предложил провести широкое гласное

обсуждение нескольких альтернативных вариантов реформирования электроэнергетики. Большинство предложенных к обсуждению вариантов (в том числе наиболее вероятный вариант, на основе которого, по утверждениям представителей концерна «Белэнерго», реформа электроэнергетики может быть проведена наиболее полно и прогрессивно) связано с отделением деятельности по передаче электроэнергии от сфер ее производства и сбыта. Для этого предусматривается поэтапное создание РУП «Белорусская сетевая компания» и РУП «Оператор рынка» в качестве ключевых элементов рыночного механизма конкуренции производителей электроэнергии (АО-облэнерго, ОАО «Белгенерация» и др.) за доступ к электросетям. Совершенно очевидно, что реализуемая в Беларуси концепция реформирования электроэнергетики в целом соответствует задаваемому Директивой ЕС по электроэнергии направлению трансформирования этой сферы деятельности. Данное обстоятельство, безусловно, имеет огромное значение для нашей страны, которая в перспективе получит возможность интегрироваться в создаваемую Трансевропейскую синхронную объединенную электроэнергетическую систему (TESIS) и выступать на европейском рынке электроэнергии в качестве полноправного участника, служа надежным энергетическим мостом между энергодефицитным Западом и энергоизбыточным Востоком.

В то же время необходимо указать, что реализация других, обусловленных конкуренцией преимуществ новой структуры электроэнергетики до сих пор не получила должного теоретико-методологического обоснования. В БГУ произведен теоретический анализ вытекающей из положений Директивы ЕС по электроэнергии новой модели рынка, кстати, описанной еще в 1968 г. американским экономистом Дж. Демсецем, и сводящейся, как было отмечено, к конкуренции производителей электроэнергии за временный доступ к услугам сетевой компании (к линиям электропередачи). На таком рынке конкуренция, создание которой заявлено одной из основных целей реформирования европейской электроэнергетики, в полном соответствии с представлениями неоклассической либерально-рыночной теории должна обеспечить стимулы к снижению тарифов на промышленное электричество, издержек его производства и в конечном счете — к повышению эффективности использования ресурсов в отрасли.

Однако анализ, осуществленный нами с позиций того же неинституционализма, послужившего теоретической платформой для обосно-

вания намеченных в странах ЕС, США, России, а теперь и в Беларуси реформ, показал, что внедрение новой модели рынка в электроэнергетике принципиально не способно обеспечить условия для полноценной конкуренции производителей электроэнергии и, следовательно, реализовать в данной отрасли заявленные преимущества конкурентного рынка. Основное непреодолимое препятствие на пути возникновения конкурентных отношений на «рынке по Демсецу» возникает по причине описанного О.Уильмсоном явления «фундаментальной трансформации рынка», которое сводится к тому, что в отраслях, где велика доля активов транзакционно-специфического типа (электроэнергетика – именно такая отрасль), первые торги за монопольную франшизу, возможно, и будут конкурентными, однако любые последующие – нет. Проблема заключается в том, что имеющие на балансе большое количество активов транзакционно-специфического типа энергокомпании, проиграв аукцион за доступ к электросетям, не смогут диверсифицировать свою деятельность и потому прекратят ее (обанкротятся). В итоге рынок будет полностью поделен между победителями первых торгов, проигравшие аукцион и не получившие доступ к электросетям компании – ликвидированы, и, следовательно, любые последующие торги будут уже неконкурентными. Это означает, что с точки зрения современной экономической теории на «рынке по Демсецу» устойчивая конкуренция производителей электроэнергии принципиально невозможна, поэтому реализация Директивы ЕС по электроэнергии вряд ли будет способствовать повышению эффективности использования ресурсов в отрасли.

На практике из-за специфики отрасли, когда генерация электроэнергии сопровождается производством тепла и ярко выраженной пиковой нагрузкой энергомощностей, ситуация окажется неизмеримо сложнее, что создаст множество дополнительных социально-экономических «помех» «невидимой руке» рынка электроэнергии и сделает еще более проблематичной реализацию преимуществ от свободной конкуренции в рассматриваемой сфере. По крайней мере, даже несмотря на то, что большинство стран ЕС выбрали более обширный и быстрый график либерализации рынка электроэнергии, чем это рекомендовано Директивой ЕС, и в настоящее время уже более 65% потребителей промышленного электричества являются «присмелемыми покупателями», эксперты отмечают малую эффективность его функционирования.

По нашим оценкам, полномасштабная реализация изложенной в Директиве ЕС по электроэнергии концепции реформирования способна привести (при прочих равных условиях) к повышению тарифов на электроэнергию для промышленных потребителей на 25–30%, а для домашних хозяйств – в 2–3 раза. По крайней мере, страны ЕС и США весьма активно демонстрируют свою неудовлетворенность по поводу заниженных, с их точки зрения, тарифов на энергию в России, Беларуси и других странах. Особые претензии вызывает в ЕС соотношение тарифов на электроэнергию для отечественных промышленных и бытовых потребителей, которое, согласно требованиям ЕС, должно быть существенно (в разы) изменено в сторону увеличения стоимости электроэнергии для населения на фоне общего роста энерготарифов для предприятий [5. С. 257–274]. На фатальную неизбежность увеличения тарифов в процессе реформ электроэнергетики указывают и высказывания их идейных вдохновителей (А. Чубайс и др.), отмечающих, что в производственной и налоговой сфере при осуществлении реструктуризации отрасли «серьезных проблем не ожидается... А вот проблема тарифов гораздо более серьезная... масштаб изменений огромен и проблемы неизбежно возникнут» [9. С. 4].

Имеются все основания считать, что истинной целью европейских инициатив в сфере электроэнергетики и Директивы ЕС по электроэнергии в частности является не только (и даже не столько) лукаво декларируемое ею привнесение конкурентных отношений в отрасль, но и создание предпосылок для подчинения странам, доминирующим сегодня в мировой экономике, каналов доступа (электросетей) к относительно дешевой электроэнергии развивающихся стран (например, в России она в 3–4 раза дешевле, чем в среднем по ОЭСР). Поскольку собственник электросетей является монополистом по отношению как к производителям, так и потребителям промышленного электричества, то насильственно выделяемые в самостоятельные объекты сетевые компании представляют колоссальный интерес для зарубежных «инвесторов», способных напечатать сколь угодно много денежных знаков, столь почитаемых в переходных странах. По замыслу реформаторов, эти стратегически важные объекты в процессе их дальнейшего акционирования при содействии коррумпированных инсайдеров в правительствах переходных стран рано или поздно (и желательно по дешевке) должны попасть в руки западных энергетических транснациональных корпораций, которые получат тотальный контроль над экономиками развиваю-

щихся стран и за их счет обеспечат снижение энерготарифов в ЕС. Иными словами, возникнет перекрестное субсидирование принципиально нового типа, связанное с финансированием периферией центра, когда развивающиеся страны (особенно их многострадальное население) окончательно упорчат в насильственно глобализируемом мире свое нынешнее незавидное положение финансовых и сырьевых доноров для доминирующих в мировой экономике стран.

Мы глубоко убеждены, что в условиях, когда электроэнергетический комплекс уверенно попадает в зону изъянов рынка, при реформировании этой естественной монополии надо руководствоваться не только и даже не столько рыночными (ориентированными на прибыль для избранных) критериями эффективности, но и общенациональными, державными, государственными интересами. При этом уповать на классический тезис о «невидимой руке» рынка, которая якобы способна сама собой решить все без исключения проблемы, бессмысленно, поскольку даже в странах с развитой рыночной экономикой этот тезис уже давно всерьез никем не воспринимается (по словам Дж. Стиглица, «рука может быть невидимой лишь по той причине, что просто не существует» [1. С. 337]).

Кроме того, мы считаем, что электроэнергетический комплекс должен функционировать как единая общенациональная (государственная) корпорация, поскольку его функционирование основано прежде всего на использовании изначально высокой (по нашим расчетам, в 60-90 раз превышающей издержки) потребительной стоимости первичного топлива, извлекаемого из принадлежащих нации в целом природных недр. Игнорирование этого принципа в переходных странах – основная причина неудач рыночных реформ в электроэнергетике и бедственного положения большинства отраслей национальной экономики, являющихся потребителями ее продукции.

В пользу организации электроэнергетики в виде общенациональной корпорации говорят многие другие факты.

1. Единая электроэнергетическая система (ЕЭС) бывшего СССР и даже современной России (благодаря наличию РАО «ЕЭС России» и даже несмотря на фундаментальный ущерб от реформирования) была и пока еще остается самой мощной и надежной в мире. По крайней мере за полувековую историю существования ЕЭС в нашей стране не было ни одной даже приблизительно сопоставимой по масштабам энергетической аварии, которые время от времени происходили в США и в других

странах с развитой рыночной экономикой и после которых экономисты и энергетики этих стран приезжали изучать опыт работы отечественных специалистов. Укрепление единства (а отнюдь не феодализация через дезинтеграцию) электроэнергетического комплекса сегодня – это практически то же самое, что вопрос существования Беларуси и России в качестве цивилизованных государств в XXI в.

2. Во всех индустриально развитых державах, исключая разве что США, существуют и неплохо функционируют единые общенациональные системы электроснабжения, что обеспечивает высокую надежность энергообеспечения и значительную экономию за счет эффекта от масштаба производства. И даже в ультралиберальных США, традиционно славящихся развитым антимонопольным законодательством и своей неутомимой борьбой с любыми проявлениями монополизма, в период после 1970 г. постепенно сформировалось оппозиционное, известное как Чикагская школа, течение, теоретически легализующее существование монополий, которые обеспечивают максимальную эффективность за счет положительного эффекта от масштаба производства и эффекта разнообразия [10. С. 622].

3. В целом ряде развивающихся и переходных к рынку стран, на практике ощутивших пагубность рыночных реформ энергетики, усилились критические настроения к приватизации и либерально-рыночному реформированию этой жизненно важной сферы деятельности [11. С. 7–82]. Так, в Мексике в 2002 г. Верховный суд принял беспрецедентное решение о признании «неконституционным» декрет президента страны, разрешающий допуск частного капитала в производство и торговлю электроэнергией. В июле 2004 г. в Боливии был проведен референдум, на котором всенародное одобрение получили предложения правительства о значительном усилении государственного контроля и участия в энергетическом бизнесе. Аналогичное разочарование политикой и результатами разгосударствления нарастает в Аргентине, Уругвае, Перу, Чили и многих других развивающихся странах.

Анализ экономического и финансового состояния российских энергетических компаний, проведенный в 1999–2003 гг. Счетной палатой Российской Федерации, однозначно показал, что эффективность деятельности предприятий государственного сектора топливно-энергетического комплекса не ниже, а в ряде случаев выше частных компаний [12. С. 8], что также дискредитирует политику либерализации и рыночного реформирования отрасли.

4. Возрастание роли общественного сектора в экономиках большинства стран на протяжении всего XX века – объективный и непреложный факт. По крайней мере в таких рыночно ориентированных странах, как США, Нидерланды, Франция и других, доля расходов государства в ВВП за последние 50 лет удвоилась и достигла величины от 31% в США до 59% в Швеции. Неуклонное увеличение сегмента экономики, где «невидимая рука» рынка парализована, заставляет всерьез задуматься о целесообразности реформ, ведущих совершенно в другую сторону.

Кроме того, важно учесть крайне негативный опыт аналогичного рыночного реформирования электроэнергетики Российской Федерации, где по мере реструктуризации отрасли обыденным явлением стали масштабные энергетические кризисы, а галопирующий рост энерготарифов превратился в главную причину неуправляемых инфляционных процессов в России и других энергозависимых от нее странах. Проводимые с заметным опережением плана рыночные реформы рассматриваемой отрасли в странах ЕС также не привели к ожидавшемуся снижению издержек и энерготарифов (в отдельных странах наоборот – цены на электричество заметно выросли) и обусловили возникновение периодических энергетических кризисов. Впечатляет провал попытки построения аналогичного рынка электроэнергии и в США, где география аварийных отключений электроэнергии и кратного роста энерготарифов в целом достаточно точно соответствует территориям штатов, весьма преуспевшим в деле организации либерального рынка электроэнергии [12. С. 52–66]. Данные факты позволили экспертам констатировать, что в сфере электроэнергетики «во всех странах либерализация не принесла заметных выигрышей» [5. С. 289].

Все вышесказанное в совокупности делает для Беларуси весьма актуальной задачу глубокого теоретико-методологического осмысления необходимости реформы электроэнергетического комплекса, ее тщательного моделирования и экономического обоснования. В процессе такого анализа расчетным путем должны быть обозначены и доказаны конкретные (т.е. не сводящиеся к общей риторике о достоинствах конкуренции и прелестях либерализации) экономические результаты реформы (например, снижение энерготарифов, издержек производства электроэнергии и т.п.), а их достижение необходимо гарантировать установлением персональной ответственности инициаторов реформы за ее итоги.

Л и т е р а т у р а

1. Стиглиц Дж. Информация и изменение парадигмы экономической теории // ЭКОВЕСТ. 2003. Вып. 3, № 3.
2. Нуреев Р., Лагов Ю. Плоды просвещения (новая российская экономическая наука на пороге III тысячелетия) // Вопросы экономики. 2001. № 1.
3. The Economist. London. 2003. P. 13.
4. Ершов А. Нужен ли России договор к энергетической хартии? // Внешне-экономический бюллетень. 2001. № 5.
5. ЭКОВЕСТ. 2001. Вып. 1, № 2.
6. Уильмсон О.И. Экономические институты капитализма: Фирмы, рынки, «отношенческая» контракция / Пер. с англ. СПб.: Лениздат; CEV Press. 1996.
7. Проект реформирования электроэнергетического комплекса Республики Беларусь // Энергетика Беларуси. 2002. № 10.
8. Реформирование электроэнергетики // Энергетика Беларуси. 2003. № 9.
9. Чубайс А.Б. О концепции реформирования электроэнергетики // Энергетика Беларуси. 2002. № 5.
10. Рой Л.В. Экономический рост и антимонопольная политика государства // Экономический рост и вектор развития современной России / Под ред. К.А. Кубисова. М.: МГУ, ТЕНС, 2004.
11. Романова З. Латинская Америка в водовороте рыночных отношений // Экономист. 2002. № 12.
12. Воронин А. Государственное регулирование структурных преобразований в ТЭК в условиях глобализации мировой экономики // Экономист. 2003. № 10.

